

С. В. Ковылин

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ФИНАЛЬНЫХ ГОМОРГАННЫХ СОГЛАСНЫХ *-m/-p, -n/-t, -ŋ/-k* В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА¹

В работе обсуждается распределение носовых и смычных согласных *-m/-p, -n/-t, -ŋ/-k* в ауслаутных независимых и фонетически обусловленных позициях в южных, центральных и северных диалектах селькупского языка. В качестве переходной зоны между южной и центральной территориями дополнительно выделяется иванкинский говор среднеобского диалекта. Исследование проводится с применением корпусных данных на базе письменных источников. В фонетически независимых позициях – при изолированном использовании словоформ и перед паузами (перед точками и запятыми) – распределение гоморганных носовых и смычных согласных в ауслауте представляется как диалектная черта: южные *-m, -n, -ŋ*; центральные *-p, -t, -k*; северные *-m/-p (~ Ø), -n/-t (~ Ø), -ŋ/-k (~ Ø)*; переходная зона *-m/-p, -n/-t, -ŋ/-k* (в зависимости от идиолекта спикера). В фонетически обусловленных позициях – при слитном произношении, не подразумевающим паузы в речи, – действует следующее распределение согласных: центральные: *-p, -t, -k* + шумный согласный *~ -m, -n, -ŋ* + сонорный согласный *-m, -n, -ŋ* + гласный; северные (на базе тазовского диалекта): *-m, -n, -ŋ* + гласный, *-m, -n, -ŋ (~ Ø)* + носовой согласный, *-p, -t, -k (~ Ø)* + шумный согласный, *-m/-p (~ Ø), -n/-t (~ Ø), -ŋ/-k (~ Ø)* + неносовой сонорный согласный. В южных диалектах правила фонетического окружения не работают, всегда используются согласные *-m, -n, -ŋ*. В переходном иванкинском говоре среднеобского диалекта распределение в контекстных позициях работает не всегда, что обусловлено южными диалектными чертами отдельных носителей. Рассматриваемые комбинаторные явления в селькупских диалектах скорее представляют собой общую тенденцию, а не четкое правило.

Ключевые слова: гоморганные согласные, ауслаут, комбинаторные явления, корпусные данные, селькупский язык

Введение

Селькупский язык относится к самодийской группе уральской языковой семьи и представляет собой совокупность диалектов, отличающихся друг от друга на всех уровнях языка. Выделяется большое количество классификаций селькупского языка, базирующихся на территориально-этнонимических и лингвистических принципах (см., например: [1, с. 35–43; 2–4; 5, с. 23]), а саму языковую территорию можно представить как диалектный континуум с постепенно нарастающими отличиями [2].

Одним из критериев разделения селькупской территории на диалекты, релевантных для большого количества лексем и грамматических показателей, служит следующее соответствие, отражающее представленность гоморганных согласных в ауслауте: Юж. *-m, -n, -ŋ*; Центр. *-p, -t, -k*; Сев. *-m/-p (~ Ø), -n/-t (~ Ø), -ŋ/-k (~ Ø)* [4]. Изначально отмечается переход протоселькупских носовых ауслаутных **-m, *-n, *-ŋ* в смычные *-p, -t, -k* в центральных и вариативно в северных диалектах, а далее ауслаутные смычные в центральных и северных диалектах могут опять переходить в гоморганные носовые *-m/-p, -n/-t, -ŋ/-k* [4, 6, 7; 8, с. 51, 52, 55; 9, с. 141–144, 156].

Правила распределения гоморганных согласных, в том числе обусловленных фонетическим контекстом, для ласкинского говора среднеобского диалекта (нарымского диалекта по нашей классификации)², а также общий анализ данного явления в селькупском языке обсуждались Ю. А. Моревым [6, 7]. Приведем представленную им схему: 1) *-p, -t, -k* + пауза; 2) *-p, -t, -k* + шумный согласный; 3) *-m, -n, -ŋ* + сонорный согласный *-m, -n, -ŋ* + гласный. В тазовском диалекте наблюдается частично схожая картина, где: 1) в независимой позиции отмечено

¹ Работа выполнена при поддержке гранта № 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных».

² Здесь и далее в работе мы будем относить ласкинский говор к нарымскому диалекту в связи с общим подходом разделения языковой территории, представленным Т. Януриком [2].

чередование *-m/-p* (~ Ø), *-n/-t* (~ Ø), *-ŋ/-k* (~ Ø), которое зависит от типа лексемы; 2) в фонетическом окружении используется *-m, -n, -ŋ* + гласный, *m, -n, -ŋ* (~ Ø) + носовой, *-p, -t, -k* (~ Ø) + шумный, *-m/-p* (~ Ø), *-n/-t* (~ Ø), *-ŋ/-k* (~ Ø) + неносовой сонорный; 3) у ряда лексем чередование отсутствует [9, с. 141–144]. В свою очередь в верхнетазовском говоре конечные смычные *-p, -t, -k* могут во всех случаях чередоваться с гоморганными носовыми [9, с. 156]. Данные обсуждения фонетических процессов были применены не ко всем диалектам, а представленные критерии являются хорошей опорой для проведения сопоставительного анализа на большем объеме данных.

Далее в работе позиции вне контекста, например изолированные словоформы, а также положения перед паузами, запятыми и перед точкой, будут называться независимыми или фонетически необусловленными, а позиции условного слитного произношения, не подразумевающие паузы в речи, зависимыми или фонетически обусловленными.

Цель статьи – выявление специфики чередования финальных гоморганных согласных *-m/-p, -n/-t, -ŋ/-k* в независимых и фонетически обусловленных позициях в диалектах селькупского языка.

В работе используется классификация селькупских диалектов Т. Янурика [2] с разделением территории на **северную группу** – включает диалекты: 1) тазовский, 2) ларьякский, 3) карасинский, 4) туруханский, 5) баихинский, 6) елогуйский; **центральную группу**: 7) ваховский, 8) тымский, 9) васюганский, 10) нарымский; **южную группу**: 11) среднеобской, 12) чаинский³, 13) кетский, 14) верхнеобской, 15) чулымский. В рамках анализа вся языковая территория делится на четыре подгруппы: южная, иванкинская среднеобского диалекта – переходная, центральная и северная.

Материалом исследования служат корпусные данные на базе письменных источников за XIX и XX вв. Часть корпусов текстов по южным и центральным диалектам размещены на платформе ИСП РАН Lingvodoc⁴, другая часть хранится в личном архиве (файлы программы Fieldworks Language Explorer). Для анализа используются данные по **южным диалектам**: 1) оригинальные материалы по нижнечаинскому диалекту Н. П. Григоровского объемом 4 667 словоформ [10]; 2) данные архива лаборатории языков народов Сибири (ЛЯНС) Томского государственного педагогического университета по сондровскому говору среднеобского диалекта – 4 709 словоформ [11, т. 6, 7]; 3) материалы ЛЯНС по кетскому диалекту – 5 192 словоформы [11, т. 5, 27, 28, 36]; по **иванкинскому говору среднеобского диалекта**: 4) материалы ЛЯНС – 6 930 словоформ [11, т. 58]; 5) героические песни, записанные М. А. Кастреном, – 2 958 словоформ [12]; 6) тексты св. Макария (Невского) – 1 879 словоформ [13]; 7) часть материалов К. Папай – 85 словоформ [14]; по **центральному диалектам**: 8) материалы кафедры языков народов Сибири (ЯНС) по ласкинскому говору нарымского диалекта – 5 709 словоформ [11, т. 34]; 9) данные св. Макария (Невского) по нарымскому диалекту – 814 словоформ [15]; 10) материалы ЛЯНС по васюганскому диалекту – 5 053 словоформы [11, т. 59–61]; 11) материалы Л. Шабо по тымскому диалекту – 2 402 словоформы [16]; по **северным диалектам**: 12) фонетические данные по тазовскому диалекту [9, с. 141–144]. Общий объем корпусных материалов насчитывает 40 398 словоформ.

Обсуждение материала для сопоставления

За основу исследования распределения гоморганных согласных *-m/-p, -n/-t, -ŋ/-k* в аудальной позиции в отношении южных и центральных диалектов селькупского языка мы будем использовать классификацию, предложенную Ю. А. Моревым [6].

³ В нашей работе в целях исследования отдельно выделяется нижнечаинский диалект – идиом материалов Н. П. Григоровского [10].

⁴ Lingvodoc. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru> (дата обращения: 29.03.2024).

Ряд селькупских морфем изначально не подвергается чередованию в независимых позициях в целом, однако в отдельных случаях можно увидеть их распределение по гоморганным парам в фонетически обусловленных позициях, например *-ut* (*-mut*)/*-un* (*-mun*) ‘POSS.1PL’.

Также конечная часто факультативная гласная (*V*) в ряде морфем не дает пройти обсуждаемым фонетическим процессам, а после ее исчезновения уже может наблюдаться потенциальное ауслатное распределение согласных. Так, в тазовском диалекте наблюдается чередование *təm* ~ *təp* ‘3SG’ [9, с. 143], в то время как в южных и центральных диалектах, на основании проанализированных корпусных данных, – только *təp(V)* ‘3SG’. Также, например, в нижнечаинском диалекте, на основе материалов Н. П. Григоровского, возможно редкое использование показателя *-янгъ* ‘DU’ (*табь-янгъ* – 3SG-DU ‘они двое’) наряду со стандартным *-ягъ* ‘DU’ (*сыдъ-ягъ* – два-DU ‘они двое’) [10]; в свою очередь в диалектах селькупского языка используется *-k/-kV* (*-kV* > *-k* > *η*). Сюда также можно отнести суффикс *-k(V)* ‘IMP.2SG.sub’, который в корпусных данных по южным и центральным диалектам только в одном примере подвергся переходу в *-η* (*-kV* > *-k* > *η*).

Для анализа в целом отобраны наиболее прототипичные морфемы, такие как различные показатели аккузатива, генитива, локатива, пролатива, инструментал, наречия, суффиксы 1-го, 3-го л. ед. ч., а также основы, в диахронии имеющие **-m*, **-n*, **-η* в ауслате, в которых наблюдается чередование по диалектам.

Южные диалекты

В табл. 1 представлено распределение носовых и смычных в финальной позиции. Для сопоставления были взяты данные по нижнечаинскому диалекту [10], материалы ЛЯНС по сондровскому говору среднеобского диалекта [11, т. 6, 7] и по кетскому диалекту [11, т. 5, 27, 28, 36].

Таблица 1

Количественное распределение носовых и смычных в ауслате: южные диалекты

Критерий	Григоровский (нижнечаинский)			Сондровский говор (среднеобской)			Кетский		
	<i>-m</i>	<i>-n</i>	<i>-η</i>	<i>-m</i>	<i>-n</i>	<i>-η</i>	<i>-m</i>	<i>-n</i>	<i>-η</i>
<i>-m, -n, -η</i> + пауза	74	42	45	76	25	99	74	51	82
<i>-m, -n, -η</i> + шумный	115	165	20	129	209	53	171	210	51
<i>-m, -n, -η</i> + сонорный	39	65	7	47	93	31	88	66	36
<i>-m, -n, -η</i> + гласный	62	49	28	55	111	25	72	93	42
	<i>-p</i>	<i>-t</i>	<i>-k</i>	<i>-p</i>	<i>-t</i>	<i>-k</i>	<i>-p</i>	<i>-t</i>	<i>-k</i>
<i>-p, -t, -k</i> + пауза	–	–	–	–	1	–	–	–	–
<i>-p, -t, -k</i> + шумный	–	1	1	–	–	–	1	2	–
<i>-p, -t, -k</i> + сонорный	–	–	–	–	–	–	–	1	–
<i>-p, -t, -k</i> + гласный	–	–	1	–	–	–	–	–	–

Как видно из табл. 1, в южных диалектах используются носовые согласные с очень редкими случаями появления смычных. В диалектах не наблюдается распределения использования ауслатных гоморганных согласных в зависимости от фонетического окружения морфемы. Приведем некоторые примеры.

m, -n, -η + пауза

- (1) *Кванна́лтъ чумбыне́-мъ* (-ACC). ‘Бейте волка’ (ниж.-чаин.) [10, с. 43].
- (2) *Ман аurtseṅs-aṅ* (-1SG.sub). ‘Я наемся’ (Сон. ср.-об.) [11, т. 7, с. 158].
- (3) *Ман illil'e qall'is-aṅ* (-1SG.sub). ‘Я живой остался’ (кет.) [11, т. 36, с. 541].

-m, -n, -ŋ + шумный

(4) *Ménga tju-mb* (-ACC) *dal.lél*. ‘Дай мне огня’ (ниж.-чаин.) [10, с. 27].

(5) *Nintó sí:we-yən* (-LOC1) *qor medénzin*. ‘Потом в золе кожа дойдет’ (Сон. ср.-об.) [11, т. 7, с. 584].

(6) *Tülsew oneŋ* (я сам) *qöRne-ŋ* (-POSS.1SG) *pen.naw*. ‘Ружье около себя положил’ (кет.) [11, т. 27, с. 48].

-m, -n, -ŋ + сонорный

(7) *Twégo-mb* (-ACC) *máčygu náda*. ‘Гуся зарезать надо’ (ниж.-чаин.) [10, с. 46].

(8) *Qaj-qín* (-LOC1) *map qwanpái su:rəm?* ‘Где я убила зверя?’ (Сон. ср.-об.) [11, т. 7, с. 719].

(9) *Qai-m* (-ACC) *m'eku?* ‘Что делать?’ (кет.) [11, т. 28, с. 28].

-m, -n, -ŋ + гласный

(10) *Tabb po-mb* (-ACC) *úgyt*. ‘Он берет прут’ (ниж.-чаин.) [10, с. 29].

(11) *Qaj-gín* (-LOC1) *ilgú so: jeŋ*. ‘Где жить хорошо’ (Сон. ср.-об.) [11, т. 7, с. 515].

(12) *Nilidi-ŋ* (ADVZ) *i čäč'sot m'e*. ‘Так и шли мы’ (кет.) [11, т. 28, с. 27].

Переходный иванкинский говор среднеобского диалекта

В табл. 2 представлено распределение гоморганных согласных в ауслауте на основе материалов по иванкинскому говору среднеобского диалекта за XX в. [11, т. 58] и XIX в. – текстов, записанных М. А. Кастреном [12], данных св. Макария (Невского) [13] и К. Папаи [14]. Для иванкинского говора представлены материалы разных исследователей и временных срезов, так как он демонстрирует переходные черты.

Таблица 2

**Количественное распределение носовых и смычных в ауслауте:
иванкинский говор среднеобского диалекта**

Критерий	Данные за XX в.			Кастрен			Макарий			Папай		
	<i>-m</i>	<i>-n</i>	<i>-ŋ</i>	<i>-m</i>	<i>-n</i>	<i>-ŋ</i>	<i>-m</i>	<i>-n</i>	<i>-ŋ</i>	<i>-m</i>	<i>-n</i>	<i>-ŋ</i>
<i>-m, -n, -ŋ + пауза</i>	8	6	11	–	–	–	7	3	30	3	–	–
<i>-m, -n, -ŋ + шумный</i>	13	15	7	9	5	–	68	62	22	–	–	–
<i>-m, -n, -ŋ + сонорный</i>	19	17	11	7	14	2	22	30	1	–	–	–
<i>-m, -n, -ŋ + гласный</i>	40	54	26	16	48	1	39	43	30	–	–	–
	<i>-p</i>	<i>-t</i>	<i>-k</i>	<i>-p</i>	<i>-t</i>	<i>-k</i>	<i>-p</i>	<i>-t</i>	<i>-k</i>	<i>-p</i>	<i>-t</i>	<i>-k</i>
<i>-p, -t, -k + пауза</i>	135	41	95	4	4	90	–	–	2 (?)	–	18	3
<i>-p, -t, -k + шумный</i>	142	330	74	70	112	31	–	–	4	–	–	–
<i>-p, -t, -k + сонорный</i>	34	71	25	14	9	11	–	–	–	–	–	–
<i>-p, -t, -k + гласный</i>	54	73	24	13	11	6	–	–	–	–	–	–

Как видно из табл. 2, данные материалов XX в. и М. А. Кастрена совпадают – наблюдается вариация *-m/-p, -n/-t, -ŋ/-k* при более частом использовании *-p, -t, -k*. В текстах св. Макария (Невского) в основном используются *-m, -n, -ŋ* – проявляются южные черты. В свою очередь в записях К. Папаи обнаруживаются согласные *-m, -n/-t, -k*.

Иванкинский говор среднеобского диалекта демонстрирует следующее использование гоморганных согласных в независимых позициях – *-m/-p, -n/-t, -ŋ/-k*, причем предпочтение в выборе согласных (не всегда строгое) зависит от идиолекта. Абсолютное большинство изолированных контекстов показывает использование смычных согласных в ауслауте в современных материалах и данных М. А. Кастрена, в то время как в материалах св. Макария (Невского) используются только носовые, а материалы К. Папаи, по большей части представляющие собой список лексем, имеют смешанные диалектные черты. Приведем некоторые примеры:

Данные за XX в. (Ив. ср.-об.): согласный + пауза

- (13) *Me:mbat la:ta-m* (-ACC). ‘Сделала черкан’ [11, т. 58, с. 360].
- (14) *Warkimbá okkor nalkúp* (женщина). ‘Жила одна женщина’ [11, т. 58, с. 429].
- (15) *Mat ilzaŋ pil’ede-gen* (-LOC1). ‘Я жила в Иванкино’ [11, т. 58, с. 299, 403].
- (16) *Tabla urespsà:dít kaldo-γot* (-LOC1). ‘Они купались в Оби’ [11, т. 58, с. 3].
- (17) *Nat’ayan aza kundak elz-aŋ* (-1SG.sub). ‘Там недолго жила’ [11, т. 58, с. 300].
- (18) *Mat tinándo qwandz-ak* (-1SG.sub). ‘Я от вас уеду’ [11, т. 58, с. 397].

Материалы М. А. Катрена (Ив. ср.-об.): согласный + пауза

- (19) *Ende-p* (-ACC), *tesse-p* (-ACC), *tēgar čopsond sagessed*. ‘Лук, стрелу, шпагу положила она в зыбку’ [12].
- (20) *Kaetko šoršenžak (šoršenžang) mat* (1SG)? ‘Почему стыдиться буду (я)?’ [12].
- (21) *Kudase kuanž-ak* (1SG.sub)? ‘С кем пойду?’ [12].

Материалы св. Макария (Невского) (Ив. ср.-об.): согласный + пауза

- (22) *Нуишунчы-м* (-ACC), *чоучы-м* (-ACC), *каиней эан...* ‘Небо, землю, что есть...’ [13, с. 1].
- (23) *Нуишунче-кын* (-LOC1), *чвочокын кай эппа...* ‘На небе и на земле что есть...’ [13, с. 20].
- (24) *Ман Азеусе оқыржан эйг-ан* (-1SG.sub). ‘Я с Отцом одно есмь’ [13, с. 14].

Материалы К. Папай (Ив. ср.-об.): согласный + пауза

- (25) *Sedsare-m* ‘двадцать’ [16, с. 176].
- (26) *Tot* ‘сто’ [16, с. 177].
- (27) *Khok* ‘царь’ [16, с. 183].

Ауслаутные согласные в фонетическом окружении составляют большинство позиций в обсуждаемых материалах. Для большей части текстов за XX в. и данных М. А. Катрена в целом действует правило фонетического распределения, выделяемое Ю. А. Моревым для ласкинского говора нарымского диалекта [6]: 1) *-p, -t, -k* + пауза; 2) *-p, -t, -k* + шумный согласный ~ *-m, -n, -ŋ* + сонорный согласный/*-m, -n, -ŋ* + гласный. Приведем примеры:

Данные за XX в. (Ив. ср.-об.): -p, -t, -k + шумный согласный

- (28) *Tab na tü-p* (-ACC) *te pakkilbat*. ‘Он (эту) землю выкопал’ [11, т. 58, с. 350].
- (29) *N’abi-t* (-GEN) *kongir*. ‘Утки дом (гнездо на дереве)’ [11, т. 58, с. 29].
- (30) *Mat* (1SG) *tö:w-ak* (-1SG.sub) *tat* (2SG) *poqqóndigo*. ‘Я пришел за твоей сетью’ [11, т. 58, с. 59].

Данные за XX в. (Ив. ср.-об.): -m, -n, -ŋ + сонорный согласный

- (31) *Ma:da-m* (-ACC) *mezalbat*. ‘Дверь дернули’ [11, т. 58, с. 431].
- (32) *Aze-n* (-GEN) *ma:t arámba*. ‘Отца дом старый’ [11, т. 58, с. 45].
- (33) *Eps-aŋ* (1SG.sub) *na:gur aret*. ‘Лежала три месяца’ [11, т. 58, с. 302].

Данные за XX в. (Ив. ср.-об.): -m, -n, -ŋ + гласный

- (34) *Möldzlel qo:la-m* (-ACC) *ötse*. ‘Помой уши водой’ [11, т. 58, с. 78].
- (35) *Ild’a-n* (-GEN) *and šorwádespa*. ‘Лодка деда протекает’ [11, т. 58, с. 45].
- (36) *Pinzan t’abla n’argi-ŋ* (-PRD) *ejat*. ‘Листья осины красные’ [11, т. 58, с. 90].

Материалы М. А. Катрена (Ив. ср.-об.): -p, -t, -k + шумный согласный

- (37) *Sombla dot kup* (человек) *kuanned*. ‘Убила пятьсот человек’ [12].
- (38) *Mat* (1SG) *tuelap*. ‘Я украл (ее)’ [12].
- (39) *Mādar kātkae-k* (-POSS.1SG) *tōmba*. ‘Богатырь ко мне подошел’ [12].

Материалы М. А. Катрена (Ив. ср.-об.): -m, -n, -ŋ + сонорный согласный

- (40) *Teaga-m* (-ACC) *mišanned*. ‘Саблю она выдернула’ [12].

(41) *Man* (1SG) *mannembaler*. ‘Я смотреть стану’ [12].

(42) *Aža tēyend oker-ng* (-ADVZ) *tembad*. ‘Отец дал тебе (ее) однажды’ [12].

Материалы М. А. Катрена (Ив. ср.-об.): -т, -н, -η + гласный

(43) *Šede gom* (человек) *ámd-a*. ‘Два человека сидят’ [12].

(44) *Man* (1SG) *etam tallel*. ‘Мою жену приведи’ [12].

Однако у ряда информантов правило, предложенное Ю. А. Моревым, может не работать либо работать частично на данной территории. С одной стороны, это объясняется «более южными» или «более центральными» чертами речи отдельных носителей языка на переходной среднеобской территории, что подтверждается анализом материалов. С другой стороны, письменный характер записей не всегда передает точную фонетическую сторону явления, так как при записи возможны произвольные паузы, смены темпа речи на стыке слов и другие фонетические явления. Приведем примеры:

Данные за XX в. (Ив. ср.-об.): вариативность/отклонения

(45) *Tat pälgalik tabe-p* (*tabe-m*) (-ACC) *aza kwačal*. ‘Один ты белки не добудешь’ [11, т. 58, с. 1].

(46) *Tašu-k* (-ADVZ) *ennendža*. ‘Холодно станет’ [11, т. 58, с. 362].

Материалы М. А. Катрена (Ив. ср.-об.): вариативность/отклонения

(47) *Warga kum* (*kup*) (человек) *asa ežä-n*. ‘Старик не сказал’ [12].

(48) *Kiča-gat* (-LOC1) *nätänd?* ‘Где женился?’ [12].

В текстах св. Макария (Невского) подобное фонетическое распределение не выражено. В независимых и контекстных позициях не наблюдаются вариации в ауслауте, используются согласные -т, -н, -η.

Материалы св. Макария (Невского) (Ив. ср.-об.):

(49) *Man* (1SG) *Hy-n* (-GEN) *И-н̄* (-PRD.1SG) *эйг-ан̄* (-1SG.sub). ‘Я Божий Сын есмь’ [13, с. 14].

(50) *Нуишунчи-м* (-ACC) *аи чуочы-м* (-ACC) *камбальджини*. ‘Неба и земли создание’ [13, с. 1].

(51) *Он-ен̄* (-1SG) *Пиряу кикалалченындж-ан̄* (-1SG.sub). ‘(Я) себя самого предаю на мучения’ [13, с. 18].

Исключение составляет шесть примеров на -к, что, скорее всего, может характеризовать один из идиолектов информантов. Два примера под вопросом из-за сложностей с переводом.

Материалы св. Макария (Невского) (Ив. ср.-об.): исключения

(52) *Тадык* (правый) *пелека-* ‘правая сторона’ (три примера) [13, с. 25].

(53) *Наишан̄ ас свэр-ак* (?-1SG.sub). ‘Так не люблю’ (два примера – перевод под вопросом) [13, с. 13].

(54) *Кыдак* (всегда) *кутняла өдүрештымбат*. ‘Постоянно люди умножались (?пили)’ [13, с. 5].

В материалах К. Папаи зафиксирован только один случай подобной ассимиляции в силу того, что материалы представляют собой словник, а для анализа было отобрано ограниченное количество примеров.

Материалы К. Папаи (Ив. ср.-об.):

(55) *Тон-аи-оккер* ‘сто и один’ [16, с. 177].

Центральные диалекты

В табл. 3 представлено распределение носовых и смычных в ауслауте на основе материалов по ласкинскому говору нарымского диалекта [11, т. 34], св. Макария (Невского) по нарымскому диалекту [15], по васюганскому диалекту [11, т. 59–61] и по тымскому диалекту [16].

Количественное распределение носовых и смычных в ауслауте: центральные диалекты

Критерий	Ласкино (нарымский)			Макарий (нарымский)			Васюганский			Шабо (тымский)		
	-m	-n	-ŋ	-m	-n	-ŋ	-m	-n	-ŋ	-m	-n	-ŋ
-m, -n, -ŋ + пауза	—	—	—	4	1	5	1	3	—	—	—	—
-m, -n, -ŋ + шумный	2	16	—	—	1	—	3	11	1	—	1	—
-m, -n, -ŋ + сонорный	21	58	17	3	—	—	28	49	25	—	—	—
-m, -n, -ŋ + гласный	23	89	17	2	1	—	23	68	26	1	—	—
	-p	-t	-k	-p	-t	-k	-p	-t	-k	-p	-t	-k
-p, -t, -k + пауза	42	50	89	15	18	65	48	15	52	56	24	43
-p, -t, -k + шумный	165	479	54	11	21	4	177	224	47	30	81	20
-p, -t, -k + сонорный	50	78	17	1	6	3	43	39	10	22	31	11
-p, -t, -k + гласный	49	82	10	—	—	—	29	31	9	28	26	12

Как видно из табл. 3, статистическое распределение носовых и смычных в независимых финальных позициях совпадает – в основном используются смычные согласные. Приведем примеры:

Данные за XX в. (Лас. нар.): согласный + пауза

(56) *Mat ùnəld'č'z'ó m'essálespənd-àk* (-1SG.sub). 'Я хватаю ремень' [11, т. 34, с. 146].

(57) *Nadéka örgumbà šöt-qət* (-LOC1). 'Девочка потерялась в лесу' [11, т. 34, с. 145].

(58) *Tab č'uRondo qóbəl qip* (человек). 'Он от земли рожденный человек' [11, т. 34, с. 155].

Материалы св. Макария (Невского) (нар.): согласный + пауза

(59) *Цуоцол кун* (человек) 'земной человек' [15, с. 55].

(60) *Стенат мого-гым* (-LOC1) 'за стеной' [15, с. 61].

(61) *Мат тјуишп-ак* (-1SG.sub). 'Я схожу, спускаюсь' [15, с. 57].

Данные за XX в. (вас.): согласный + пауза

(62) *Mad'el nelgip* (женщина). 'Лесная женщина' [11, т. 60, с. 173].

(63) *Era pajaR wargiyak kal ede-Rit* (-LOC1). 'Муж с женой жили в зимней юрте' [11, т. 60, с. 175].

(64) *Astet čep takkilgaut kot'e-k* (-ADVZ). 'Оленью жилу собираем много' [11, т. 60, с. 249].

Материалы Л. Шабо (тым.): согласный + пауза

(65) *Pale'x wary qweele-p* (-ACC). 'Положу большую рыбу' [16, с. 22].

(66) *Qolee mašy'k naayurkjöt čut piižō-γy't* (-LOC1). 'Найдешь меня за тридцать земель' [16, с. 40].

(67) *Kuča't mat warg-a'k* (-1SG.sub). 'Где я живу' [16, с. 20].

Наиболее отчетливо используются смычные перед шумными согласными во всех центральных диалектах и носовые перед сонорными согласными и гласными в ласкинском говоре нарымского диалекта и васюганском диалекте, в то время как в идиомах св. Макария (Невского) и Л. Шабо последнее явление выражено не совсем явно.

-p, -t, -k + шумный согласный

(68) *P'élgədal qip* (человек) *qúlatkò làrəmbá*. 'Одинокий человек боится людей' (Лас. нар.) [11, т. 34, с. 152].

(69) *Mat* (1SG) *tabin čenča*. 'Я ей говорю' (вас.) [11, т. 61, с. 210].

(70) *Hon шиндат кошкыдоннеп-так* (-ABL/прочь) *кондйй*. ‘Бог вас от зла да сохранит’ (нар.) [15, с. 63].

(71) *On-e`k* (1SG) *tabe`-p* (-ACC) *čažee`čar*. ‘Я сам белку застрелил’ (тым.) [16, с. 20].

-*m*, -*n*, -*ŋ* + сонорный согласный

(72) *Qibáčend wádz`èl lagá-m* (-ACC) *m`ellág`e*. ‘Ребенку кусок мяса дам’ (Лас. нар.) [11, т. 34, с. 194].

(73) *Kuzakinnaj man* (1SG) *loɣop aɣa haRirimbiak*. ‘Никогда я черта не поминаю’ (вас.) [11, т. 61, с. 212].

(74) *Ку-м* (-ACC) *маджигу*. ‘Человека резать’ (нар.) [15, с. 54].

-*m*, -*n*, -*ŋ* + гласный

(75) *Na qum* (человек) *à úndədz`at*. ‘Этот человек не слышит’ (Лас. нар.) [11, т. 34, с. 55].

(76) *Man* (1SG) *onek kondzerhap*. ‘Я сама видела’ (вас.) [11, т. 60, с. 164].

(77) *И-мь* (-ACC) *идžəj*. ‘Сына послать’ (нар.) [15, с. 54].

(78) *Tärbaa`det, nil`ži` krasaa`wica-m* (-ACC) *eežlaayı*. ‘Думают, такой (же) красавицей они станут’ (тым.) [16, с. 40].

Наблюдается существенное количество использования смычных перед сонорными согласными и гласными, а также некоторые отклонения, заключающиеся в использовании носовых перед смычными и в независимых позициях.

Центральные диалекты: вариативность/отклонения

(79) *Tat na-p* (*na-m*) (-ACC) *m`éka qəjtkó à qadál?* ‘Почему ты мне этого не сказала?’ (Лас. нар.) [11, т. 34, с. 202].

(80) *Tab uz natie-Rin* (-LOC1). ‘Он уже там’ (вас.) [11, т. 60, с. 171].

(81) *Mam* (1SG) *могогек*. ‘За моей спиной’ (нар.) [15, с. 61].

(82) *Mat qoo-ɣen* (-LOC1) *tööm̩ba*. ‘В моих ушах пришло’ (тым.) [16, с. 26].

Рассмотрев все позиции, можно сделать следующее заключение: встречаемость носовых согласных в независимых позициях, появление как носовых, так и смычных перед сонорными согласными и гласными во всех материалах из центральных диалектов, а также периферийная засвидетельствованность использования носовых перед сонорными согласными и гласными в идиомах св. Макария (Невского) и Л. Шабо может говорить о нескольких вещах: 1) письменные записи могут не передавать точную фонетическую сторону явления, так как в них возможны произвольные остановки и смены темпа речи; 2) фонетическая ассимиляция скорее является не четким правилом, а тенденцией, специфика которой может отличаться от диалекта к диалекту; 3) в большей части записей распределение, предложенное Ю. А. Моревым [6], наблюдается: 1) -*p*, -*t*, -*k* + пауза; 2) -*p*, -*t*, -*k* + шумный согласный ~ -*m*, -*n*, -*ŋ* + сонорный согласный/-*m*, -*n*, -*ŋ* + гласный.

Северный тазовский диалект

В табл. 4 отображены данные по фонетическому анализу распределения гоморганных согласных в финальной позиции в тазовском диалекте, взятые из [9, с. 141–144].

Как видно из табл. 4, фонетические распределения согласных из северного тазовского диалекта только частично коррелируют со статистическими данными, полученными из анализа материалов по южным и центральным диалектам. Как уже отмечалось ранее, в аудите в ряде лексем перед паузой могут появляться три позиции: -*m/-p* (~ Ø), -*n/-t* (~ Ø), -*ŋ/-k* (~ Ø); 2) в фонетически обусловленной позиции используются *m*, -*n*, -*ŋ* + гласный, *m*, -*n*, -*ŋ* (~ Ø) + носовой, -*p*, -*t*, -*k* (~ Ø) + шумный, -*m/-p* (~ Ø), -*n/-t* (~ Ø), -*ŋ/-k* (~ Ø) + неносовой сонорный; 3) в ряде лексем чередование отсутствует.

Распределение носовых и смычных в ауслауте: северный тазовский диалект

Критерии	Критерии	Критерии
Группа 1: чередование -m/-p/Ø, -n/-t/Ø, -ŋ/-k/Ø	Группа 2: чередование -m/-p, -n/-t, -ŋ/-k	Группа 3: чередование не наблюдается; используется только один из согласных -p, -t, -k; -m, -n, -ŋ
+ пауза -m/-p/Ø, -n/-t/Ø, -ŋ/-k/Ø (статистическое преобладание со смычным; особенно это заметно в группе -ŋ/-k/Ø)	+ пауза -m/-p, -n/-t, -ŋ/-k (варианты со смычными немного чаще; особенно это заметно в группе -ŋ/-k)	—
-p, -t, -k (редко Ø) + шумный	-p, -t, -k + шумный	—
m, -n, -ŋ + гласный	m, -n, -ŋ + гласный	—
-m, -n, -ŋ, Ø + носовой	-m, -n, -ŋ + носовой	—
-m/-p (редко Ø), -n/-t (редко Ø), -ŋ/-k (редко Ø) + неносовой сонорный	-m/-p, -n/-t, -ŋ/-k + неносовой сонорный	—

Как уже отмечалось, в вехнетазовском говоре чередование финальных смычных и носовых наблюдается во всех случаях [9, с. 156].

Заключение

1. Диалектная дистрибуция носовых и смычных согласных в ауслауте в независимых позициях в целом соблюдается на всей языковой селькупской территории: Юж. -m, -n, -ŋ; Центр. -p, -t, -k; Сев. -m/-p (~ Ø), -n/-t (~ Ø), -ŋ/-k (~ Ø). В качестве дополнения необходимо выделить промежуточный район среднеобского диалекта (иванкинский говор), где наблюдается смешение южных и центральных признаков – выбор зависит от идиолекта носителя языка.

2. Распределение гоморганных согласных в финальной позиции зависит от фонетического окружения. В центральных и северных (тазовском) диалектах выявлена частично схожая картина распределения согласных: 1) Центр. -p, -t, -k + шумный согласный ~ -m, -n, -ŋ + сонорный согласный/-m, -n, -ŋ + гласный; 2) таз. m, -n, -ŋ + гласный, m, -n, -ŋ (~ Ø) + носовой, -p, -t, -k (~ Ø) + шумный, -m/-p (~ Ø), -n/-t (~ Ø), -ŋ/-k (~ Ø) + неносовой сонорный.

3. В иванкинском говоре среднеобского диалекта распределение -p, -t, -k + шумный ~ -m, -n, -ŋ + сонорный/-m, -n, -ŋ + гласный работает не всегда, что обусловлено южными диалектными чертами отдельных носителей.

4. В южных диалектах правила фонетического окружения не работают.

5. Рассматриваемые комбинаторные явления в селькупских диалектах скорее представляют собой общую тенденцию и могут быть не обязательными у отдельных носителей.

6. Необходимо дополнительно проверить распределение гоморганных согласных в ауслауте в независимых и фонетически обусловленных позициях с применением аудиозаписей, так как текстовые данные могут в ряде случаев исказить реальную картину фонетических распределений.

Список сокращений:

1) Ив. ср.-об. – иванкинский говор среднеобского диалекта; кет. – кетский диалект; Лас. нар. – ласкинский говор нарымского диалекта; нар. – нарымский диалект; ниж.-чаин. – нижнечаинский диалект; об. С. – обские сюсюкумы; пр. – пример; Сев. – северные диалекты; Сон. ср.-об. – сондровский говор среднеобского диалекта; таз. – тазовский диалект; Т. – том;

тым. – тымский диалект; Центр. – центральные диалекты; Юж. – южные диалекты; MCOS – Manuscripta Castreniana Ostiak-Samoiedica.

2) ABL – аблатив; ADVZ – адвербаллизатор; DU – двойственное число; GEN – генитив; IMP – императив; LOC1 – локатив; SG – единственное число; sub – субъектное спряжение.

Список источников:

1. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Советское финно-угроведение, VII. Таллин, 1971. С. 35–43.
2. Janurik T. A. Szölkup nyelvjárások osztályozása // Nyelvtudományi Közlemények 80. Budapest, 1978. O. 77–104.
3. Katz H. Selkupische Quellen. Lesebuch. Wien, 1979. 231 S.
4. Хелимский Е. А. К исторической диалектологии селькупского языка // Лексика и грамматика языков Сибири. Барнаул, 1985. С. 42–58.
5. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Ч. 1 / Э. Г. Беккер, Л. А. Алиткина, В. В. Быконя, И. А. Иль-ященко. Томск, 1995а. 292 с.
6. Морев Ю. А. Варианты со взрывными и гоморганными носовыми в среднеобском говоре селькупского языка // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 50–53.
7. Морев Ю. А. Отклонения от тенденции к общему ослаблению артикуляционной напряженности в селькупском языке // Советское финно-угроведение, XVI. № 4. Tallinn, 1980. С. 294–300.
8. Janurik T. Über die Konsonantenphoneme der sölkupischen Mundarten // Studien zur phonologischen Beschreibungen uralischer Sprachen. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1984. S. 51–67.
9. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 1 / А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина. М., 1980.
10. Григоровский Н. П. Азбука сюсогой гулани / сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарымского края. Издание православного миссионерского общества. Казань, 1879.
11. Архив ЛЯНС. Архив лаборатории языков народов Сибири. ТГПУ. Селькупы. Т. 5–7, 27, 28, 34, 36, 58, 57, 60, 61. Томск, 1962–1983.
12. Alatalo Ja. Manuscripta Castreniana Ostiak-Samoiedica (MCOS). URL: <https://www.sgr.fi/manuscripta/ostiaksamoiedica> (дата обращения: 29.03.2024).
13. Макарий (Невский), еп. Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков. Томск, 1900.
14. Hajdú Péter. Pápai Károly selkup szójegyzéke // Nyelvtudományi Közlemények. 1952. O. 141–184.
15. Макарий (Невский), еп. Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края, 1887 г. // Приложение № 7 к отчету об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г.
16. Szabó L. Selkup texts with phonetic introduction and vocabulary // Uralic and Altaic Series. Bloomington, 1967. 62 p.

Ковылин Сергей Васильевич.

Доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, 634061.

Старший научный сотрудник.

Лаборатория «Лингвистические платформы»,

Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН.

Ул. А. Солженицына, 25, Москва, 109004.

E-mail: kovylin.ser@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 6 апреля 2024 г.

S. V. Kovylin

ON THE DISTRIBUTION OF HOMORGANIC FINAL CONSONANTS -M/-P, -N/-T, -Ŋ/-K IN SELKUP DIALECTS

This article describes the distribution of the nasal and stop consonants -m / -p, -n / -t, ŋ / -k in the auslaut independent and phonetically determined positions in the Southern, Central, and Northern dialects of the Selkup language. The Ivankino subdialect of the central Ob dialect is also distinguished as a transition zone between the southern and central areas. The study is carried out using corpus data based on written sources. In phonetically independent positions – in isolated use of word forms and before pauses (before dots and commas) - the distribution of homorganic nasal and stop consonants in the auslaut is meant as a dialect feature: Southern -m, -n, -ŋ; Central -p, -t, -k; Northern -m/-p (~∅), -n/-t (~∅), -ŋ/-k (~∅); transition zone -m / -p, -n / -t, -ŋ / -k (depending on

the speaker's idiolect). In phonetically determined positions – continuous pronunciation that does not imply a pause in speech – the following distribution of consonants applies: Central: *-p, -t, -k* + noise consonant ~ *-m, -n, -ŋ* + sonorant consonant / *-m, -n, -ŋ* + vowel; Northern (based on the Taz dialect): *-m, -n, -ŋ* + vowel, *-m, -n, -ŋ* (~ *Ø*) + nasal consonant, *-p, -t, -k* (~ *Ø*) + noise consonant, *-m / -p* (~ *Ø*), *-n / -t* (~ *Ø*), *-ŋ / -k* (~ *Ø*) + non-nasal sonorant consonant. In the Southern dialects, the rules of the phonetic environment do not work; the consonants *-m, -n, -ŋ* are always used. In the transitional Ivankino subdialect of the Middle Ob dialect, the distribution in contextual positions does not always work due to the Southern dialectal characteristics of the individual speakers. The combinatorial phenomena considered in the Selkup dialects represent a general trend rather than a strict rule.

Keywords: *homorganic consonants, auslaut, combinatorial phenomena, corpus data, Selkup language*

References:

1. Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. *Sovetskoye finno-ugrovedeniye – Soviet Finno-Ugric studies*, 1971, vol. 7, pp. 35–43 (in German).
2. Janurik T. A. Szölkup nyelvjárások osztályozásához. *Nyelvtudományi Közlemények – Linguistics Bulletin*, 1978, no. 80, pp. 77–104 (in Hungarian).
3. Katz H. *Selkupische Quellen. Lesebuch*. Wien, 1979. 231 p. (in German).
4. Helimskiy Eu. A. K istoricheskoy dialektologii sel'kupskogo yazyka [On the historical dialectology of the Selkup language]. In: Helimskiy Eu. A. *Leksika i grammatika yazykov Sibiri* [Lexis and grammar of the languages of Siberia]. Barnaul, 1985. pp. 42–58 (in Russian).
5. Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Ilyashenko I. A. *Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Yuzhnyye dialekty* [Morphology of the Selkup language. Southern dialects]. Tomsk, 1995. Part 1. 292 p. (in Russian).
6. Morev Yu. A. Varianty so vzryvnymi i gomorgannymi nosovymi v sredneobskom govore sel'kupskogo yazyka [Variants with plosives and homorganic nasals in the Middle Ob dialect of the Selkup language]. *Proiskhozhdeniye aborigenov Sibiri i ikh yazykov: materialy Vsesoyuznoy konferentsii 14–16 iyunya 1973 goda* [Origin of the aborigines of Siberia and their languages: Proceedings of the All-Union Conference, June 14–16, 1973]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1973. pp. 50–53. (in Russian).
7. Morev Yu. A. Otkloneniya ot tendentsii k obshchemu oslableniyu artikulyatsionnoy napryazhonnosti v sel'kupskom yazyke [Deviations from the tendency towards a general weakening of articulatory tension in the Selkup language]. *Sovetskoye finno-ugrovedeniye – Soviet Finno-Ugric studies*, 1980, vol. 16, no. 4, pp. 294–300 (in Russian).
8. Janurik T. Über die Konsonantenphoneme der sölkupischen Mundarten. In: Hajdú P., Honti L. (eds) *Studien zur phonologischen Beschreibungen uralischer Sprachen*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1984, pp. 51–67 (in Hungarian).
9. Kuznetsova A. I., Helimski Eu. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialect* [Essays on the Selkup language. Taz dialect]. Moscow, 1980. Vol. 1 (in Russian).
10. Grigorovskiy N. P. *Azbuka syussogoy gulani* [ABC book for syussogoj people]. Kazan, 1879. in Russian).
11. Arkhiv LYANS. *Arkhiv laboratorii yazykov narodov Sibiri. TGPU. Sel'kupy* [Archive of the Laboratory of Siberian Indigenous Languages. TSPU. Selkups]. Vols. 5–7, 27, 28, 34, 36, 58, 57, 60, 61. Tomsk, 1962–1983 (in Russian).
12. Alatalo Ja. *Manuscripta Castreniana Ostiak-Samoiedica (MCOS)*. URL: <https://www.sgr.fi/manuscripta/ostiaksamoiedica> (accessed: 29.03.2024).
13. Makarij (Nevski), the bishop. *Besedy ob istinnom Boge i istinnoy vere na narechii obskikh ostyakov* [Conversations about the true God and true faith in the dialect of the Ob Ostyaks]. Tomsk, 1900. (in Russian).
14. Hajdú Péter. Pápai Károly szölkup szójegyzéke. *Nyelvtudományi Közlemények – Linguistics Bulletin*, 1952, pp. 141–184 (in Hungarian).
15. Makarij (Nevski), the bishop. *Materialy dlya oznakomleniya s narechiem ostyakov Narymskogo kraya, 1887 g.* [Materials for acquaintance with the dialect of the Ostyaks of the Narym region, 1887]. *Prilozheniye № 7 k otchetu ob Altayskoy i Kirgizskoy missiyakh za 1887 g.* [Appendix No. 7 to the report on the Altai and Kyrgyz missions for 1887] (in Russian).
16. Szabo L. Selkup texts with phonetic introduction and vocabulary. In: Thomsen V. (ed.) *Uralic and Altaic Series*. Bloomington, The Hague: Mouton, 1967. 62 p.

Sergei V. Kovylin.

Assistant professor of the department of indigenous languages of Siberia.

Tomsk State Pedagogical University.

Kievskaya str., 60, Tomsk, Russia, 634061.

Senior research fellow.

Laboratory “Linguistic Platforms” Ivannikov Institute for System Programming of the RAS.

Solzhenitsyn str., 25, Moscow, Russia, 109004.

E-mail: kovylin.ser@yandex.ru